

Вопросы экономики, 2001, №3, с. 117–134.

В помощь преподавателю

Л. Гребнев,
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Департамента
образовательных программ и стандартов
профессионального образования
Министерства образования РФ

**"СОБСТВЕННОСТЬ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ":
КОММЕНТАРИИ К НОВОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ
СТАНДАРТУ***

Продолжая обсуждение содержательной стороны стандартов преподавания экономических дисциплин, прежде всего отметим, что формулировка дидактической единицы, вынесенной в название настоящей статьи, отсутствовала в стандарте первого поколения, хотя в нем имелась похожая: "основные понятия собственности: экономические и правовые аспекты". А что касается стандартов второго поколения, относящихся к разным направлениям и специальностям, то в них варианты описания дидактической единицы "собственность и хозяйствование" пока совпадают не полностью. В так называемой "горизонтали", то есть описании дисциплины, входящей в цикл ГСЭ (гуманитарные и социально-экономические дисциплины) для неэкономических направлений и специальностей ее вообще нет, хотя есть близкая по смыслу дидактическая единица "Экономические отношения". В направлениях "Экономика" и "Менеджмент", а также в специальностях этих направлений "собственность и хозяйствование" есть, но в различных сочетаниях с другими дидактическими единицами. В одном случае в конкретизацию "собственности и хозяйствования" конкуренция входит, а в других нет. Выбор (с разновидностями: экономический, рациональный) представлен во всех возможных вариантах: до "собственности и хозяйствования", после нее и как часть ее конкретизации.

* Данная статья Л. Гребнева является продолжением статьи, опубликованной в "7 за 2000 г. (Гребнев Л. О новых стандартах в области преподавания экономики) Напомним, что в первой статье рассмотрены подходы к формированию новых стандартов преподавания экономических дисциплин, принятых весной 2000 г., их отличия от предшествующих и, кроме того, в Приложении приведены некоторые стандарты и примерные учебные планы (*прим. ред.*).

Первое поколение стандартов: **Основные понятия собственности**: экономические и правовые аспекты...

Второе поколение стандартов:

Цикл ГСЭ: Введение в экономическую теорию. Блага. Потребности, ресурсы. Экономический выбор.
Экономические отношения...

Цикл ОПД:

бакалавр экономики и специальность "Экономическая теория":

Общеэкономические понятия. Экономическая теория и экономическая практика; экономические агенты (рыночные и нерыночные), теневая экономика; **собственность и хозяйствование**: теория "пучка прав собственности", экономические интересы, цели и средства, экономическая рациональность: выбор оптимального решения...

остальные экономические специальности:

Введение в экономическую теорию. Экономические агенты (рыночные и нерыночные), **собственность и хозяйствование**: структура прав, передача прав, согласование обязанностей, экономические интересы, цели и средства, проблема выбора оптимального решения, экономическая стратегия и экономическая политика, конкуренция и ее виды...

менеджмент:

Экономические блага и агенты, **собственность и хозяйствование**. Рациональный выбор...

Вряд ли это разнообразие диктуется спецификой преподавания экономической теории в разных направлениях и специальностях. Скорее, оно отражает незавершенность перехода к единой парадигме "основного течения" экономической теории, в целом довольно последовательно проведенного в стандартах второго поколения. Можно сказать и так: в целом мы, преподаватели экономики, уже перешли на новую парадигму, но во многих частностях, в том числе и важных, еще путаемся или ориентируемся не очень хорошо. Ведь все семейство стандартов по экономике разрабатывалось практически одним "коллективным разумом" в конце 1999 г. Казалось бы, кто мешал навести полный порядок?

Сейчас это отсутствие должного единообразия может отрицательно сказаться непосредственно в практике преподавания экономической теории, поскольку поточные лекции по базовым дисциплинам часто читаются одновременно разным группам студентов, особенно по родственным специальностям. Ситуация отчасти облегчается тем, что набор дидактических единиц в описании дисциплины не является программой ее изучения. Это значит, что, во-первых, на базе одного и того же набора могут быть разработаны конкретные программы с разными последовательностями изучения материала, и, во-вторых, что дидактическая единица может раскрываться не в одной, а в нескольких темах программы притом, что в одной из них она вводится, а в других так или иначе развивается, дополняется.

Отталкиваясь от этих предварительных соображений, в данном материале предполагается осветить три связанных круга вопросов: содержание дидактической единицы "собственность и хозяйствование" как таковой, которое должно быть освоено каждым, кто изучает экономическую теорию; стандартное проблемное поле этой дидактической единицы, которое должно быть освоено каждым, кто хочет стать профессиональным экономистом, и, наконец, проблема толкования этой дидактической единицы в разных научных парадигмах.

Содержание дидактической единицы "собственность и хозяйствование"

Уже из самого описания дидактической единицы – "собственность и хозяйствование" – видно, что она находится на стыке двух очень разных, хотя и соприкасающихся областей социального знания: экономики и права. Собственность –

одна из базовых правовых категорий, точно так же хозяйствование – одна из базовых экономических категорий.

Для начала можно каждую из них рассмотреть обособленно.

Собственность как правовая категория может раскрываться в трех аспектах: в чем состоит право собственности, субъекты и объекты этого права. Право собственности как таковое представляет собой пучок более конкретных прав. Состав этого пучка подвержен изменениям в социальном времени и пространстве. Римское право различало три составляющих: права владения, пользования и распоряжения. В Европе континентальное право в основном следует римской традиции, а островное (английское) право пошло по пути гораздо более детального различения отдельных прав (например, "перечень Оноре" состоит из 11 правомочий: владения, использования, распоряжения, управления, на доход, суверена (во многом аналогичного праву распоряжения), на безопасность, на передачу благ в наследство, на бессрочность обладания благом, на ответственность в виде взыскания, на остаточный характер (т.е. на восстановление нарушенных прав), а также запрет вредного использования¹).

Нетрудно заметить, что и в континентальном, и в островном пучках прав собственности среди прочих имеется право пользования (использования), которое имеет самое прямое отношение к хозяйствованию.

Стандартный набор субъектов собственности включает отдельные лица (физические и юридические), а также их разнообразные объединения.

Что касается объектов собственности, то наряду с реальными благами, в состав объектов могут входить и сами права, то есть институциональные блага. Например, право субаренды.

Возможны самые различные комбинации конкретных прав различных субъектов по отношению к объектам. Среди них особенный интерес для экономистов представляет частная собственность. Сравнительно недавно в нашей стране и на бытовом уровне, и в учебниках частная собственность отождествлялась с индивидуальной². Сейчас положение изменилось в лучшую сторону: наряду с индивидуальной собственностью к частной в современных массовых учебниках относится и корпоративная, а государственная различается по содержанию в административно-командной системе и при развитой рыночной системе³. При этом частная собственность явно или неявно связывается с наличием у субъекта права распоряжения (суверенитета) – отчуждения объекта собственности в пользу другого субъекта.

Хозяйствование как экономическая категория имеет отношение к процессу, а не к состоянию. В этом ее основное онтологическое отличие от категории "собственность", характеризующей именно состояние. Хозяйствование представляет собой процесс целесообразного использования благ субъектами. Обычно в экономике различаются два вида хозяйственных процессов: потребление благ и их производство.

В результате потребления благ объекты собственности исчезают. Если что и появляется, то только внешние эффекты – положительные или отрицательные. Поэтому связка "собственность и хозяйствование" практически не используется в процессе преподавания при рассмотрении поведения потребителя. Точнее, эта

¹ См., например, Чепурин, Киселева (1999, 70).

² См. Гребнев Л. Частная собственность: альтернатива понимания. – Вопросы экономики, 1991, № 2.

³ См., например, Экономика. Под ред. А. Булатова. 3-е изд. М., 2000.

связка вводится в рассмотрение поведения потребителя (а вместе с тем и повторяется, закрепляется) на втором и последующих курсах обучения студентов-экономистов по мере углубления анализа этого поведения.

В результате производства одни блага исчезают, а другие появляются. Поэтому каждый конкретный процесс этого вида хозяйствования "обрамлен" собственностью с обеих сторон: и с начала, и с конца. Именно здесь сосредоточено стандартное изложение связей собственности и хозяйствования в процессе обоснования понятия "факторные доходы" (см. таблицу 1). При этом качественное определение факторного дохода дается как плата собственнику фактора за передачу права его использования хозяйствующему субъекту, а количественное – как результат взаимодействия спроса и предложения.

Таблица 1.

Собственность на факторы производства (хозяйствования)	Фирма (предприятие) – хозяйствующий субъект	Собственность на результат (хозяйствования):	
		Собственность на непосредственный результат	Собственность на распределенный результат
Собственники "труда" (L)	←		w
Собственники капитала (K)	←		r
Собственники "земли" (T)	←		r _T
Собственник предпринимательских способностей (хозяйствующий субъект – один из собственников труда)	→ Хозяйствование	→ Непосредственный результат (блага → деньги)	→ Остаточный доход (=0?)

Вполне логично, что качественное определение факторных доходов часто дается во вводных разделах учебников, а количественное – при рассмотрении рынков факторов. Тем самым содержание дидактической единицы "собственность и хозяйствование" развивается и углубляется.

Еще одно обращение к ней происходит при рассмотрении различных структур на рынках благ – результатов производства. Здесь при анализе рынка совершенной конкуренции возникает понятие нулевой прибыли, или нулевого остаточного дохода. Содержательно нулевая оценка вклада предпринимательских способностей в условиях долгосрочного равновесия на рынке соответствующего блага означает, что все хозяйственные решения носят рутинный характер, представляют собой повторение ранее принятых решений и поэтому никакой ценности не представляют.

Наконец, более детальное рассмотрение предпринимательства как творческого процесса (вспомним понятие "новатора", введенное Й. Шумпетером), происходящего в условиях неопределенности, имеющей самую разнообразную природу, позволяет еще раз вернуться к взаимоотношениям собственности и предпринимательства и естественно перейти к проблемам, которые неизбежно возникают при углублении в эту тему.

Наряду с микроэкономическим раскрытием рассматриваемой дидактической единицы возможно и макроэкономическое. Речь идет, прежде всего, о методах расчета агрегированных показателей, точнее, показателя валового внутреннего продукта (ВВП). Известные три метода его расчета: по добавленной стоимости (произ-

водству), по расходам и по доходам имеют четкую привязку к хозяйствованию (производству и потреблению) и собственности (прежде всего, на факторы производства, но не только на них, если иметь в виду, например, вмененный доход собственников своего жилья).

Непосредственный результат хозяйствования в сфере производства – это как раз добавленная ценность (стоимость)⁴. Хозяйствование в сфере потребления отражается в расчете ВВП по расходам. Конечно, при этом приходится идти на определенные условности и включать в состав конечного потребления определенного года не только собственно потребительский расход, но и все, что произведено в соответствующем году, но не потреблено в нем же. Что же касается расчета ВВП по факторным доходам, то здесь, как представляется, связь с собственностью на условия производства видна даже не профессионалу.

Стандартное проблемное дидактической единицы "собственность и хозяйствование"

Основная проблема имеет преимущественно гносеологический характер и состоит в том, что в целях анализа экономического поведения в теории четко разводятся две стороны: собственники факторов производства и хозяйствующий субъект – фирма, предприятие, хотя в реальной жизни такого почти не бывает.

Более того, собственники факторов обязательно выступают в качестве хозяйствующих субъектов – хотя бы при принятии решения о передаче в пользование принадлежащих им объектов собственности, а затем при пользовании получаемой за это платы. Хорошим примером соединения собственности и хозяйствования является обыкновенная акция. Она одновременно является и носителем права голоса собственника при принятии, в частности, хозяйственного решения о распределении первичного результата (в качестве такового здесь выступает валовая прибыль), и права на получение дивиденда как результата выполнения этого решения.

В зависимости от общих "правил игры", принятых в том или ином конкретном государстве, может доминировать одна из этих сторон. Например, в США, где законодательно запрещено перекрестное владение акциями юридических лиц, преобладает собственническая сторона, связанная с получением дивиденда. При этом первичные накопления домохозяйств (включая добровольные сбережения на пенсионные и медицинские цели) аккумулируются в доверительных фондах и других формах финансового посредничества, имеющих конечной целью помещение средств в предприятия реального сектора, приносящие наибольший доход, в конечном счете, именно домашним хозяйствам.

В отличие от США в Японии такого запрета на взаимное владение акциями нет. Одновременно нет и развитой автономной системы страхования доходов (особенно пенсионных) и расходов (особенно медицинских). То и другое обеспечивается семьями и, во вторую очередь, работодателями (особенно при так называемом пожизненном найме). В результате в Японии преобладает хозяйственная сторона обыкновенных акций, связанная с правом участия в управлении. Сюданы – это такие хозяйственные структуры, в которых независимые друг от друга юридические

⁴ Здесь студентам было бы уместно напомнить, что английский эквивалент термина "добавленная стоимость" – "value added (прямой перевод – добавленная ценность)" – лучше соответствует смыслу этого понятия, поскольку измеряется на основе рыночных цен реализации, характеризующих именно ценность благ, а не затраты на их производство.

лица, корпорации связаны перекрестным владением акций. Их преимущество перед типичными структурами американского типа состоит в свободе от чрезмерной заботы о текущих выплатах собственникам акций, от краткосрочных обязательств, в возможности сконцентрироваться на долгосрочных интересах. При переходе от индустриального общества к постиндустриальному это оказывается особенно важным. Ведь при этом "инвестиции в человека", имеющие сверхдолгосрочный характер, становятся основным фактором экономического роста.

Что касается хозяйствующего субъекта, то основной движущий мотив его деятельности – стать собственником результата реализации принятых им решений. Это во-первых. Во-вторых, как правило, хозяйствующий субъект еще до начала хозяйствования должен быть собственником имущества, которым он мог бы ответить по принятым обязательствам в случае отклонения полученного результата в худшую сторону от предполагавшегося. В этом смысле имущественной ответственности за результаты хозяйствования.

Ближе всего к теоретической абстракции ситуация в так называемом венчурном предпринимательстве. Как правило, в этом случае в качестве предпринимателя выступает изобретатель или иной носитель новых технологических знаний, часто "за душой" не имеющий ничего, кроме идеи, которая согласно проектировкам, воплощенным в бизнес-плане, может принести доход в случае ее реализации. Этот предприниматель берет кредит в банке (практически без залога, что существенно повышает цену кредита), организует дело, вступая в экономические отношения с собственниками реальных ресурсов, необходимых для реализации проекта, и затем рассчитывается со всеми кредиторами. Если идея себя оправдала, предприниматель получает остаточный доход, причем, возможно, очень большой. Если нет, то убытки принимает на себя банк, выдавший первичный кредит.

Но такой вариант скорее исключение из правил, чем типичная практика. На самом деле в качестве хозяйствующего субъекта выступает собственник одного или нескольких факторов производства. Термин "капитализм" характеризует ситуацию, когда в роли хозяйствующего субъекта выступает собственник капитала. В условиях индустриального общества, когда в производстве особенно велика роль основного капитала, такое совмещение функций наиболее распространено. Такое положение дел было особенно распространено во многих странах Европы и в Северной Америке в XIX веке.

В России и тогда, и сейчас дело обстоит во многом иначе. Собственность и хозяйствование тесно переплетены, совмещены в условиях слабого развития, неразвитости рынков факторов. Это крайне затрудняет определение "альтернативных расходов".

В числе первых столкнулся с трудностями применения стандартного аппарата "факторного анализа" в российской экономике при изучении поведения крестьянских хозяйств еще в царской России один из крупнейших отечественных экономистов Александр Васильевич Чаянов:

"Всякое трудовое хозяйство, – писал он, – имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей системы.

Положение это может быть весьма наглядно иллюстрировано следующим графиком. Имеем систему координат, по оси ординат которой отложены суммы ценности (в руб.), вырабатываемые хозяйствующим субъектом в год.

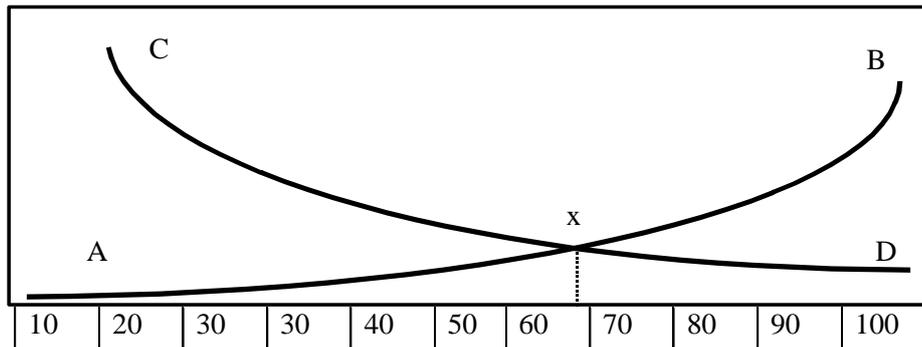

Рис. I-5. Оптимизация крестьянского хозяйствования (по А.В. Чаяннову).

Кривая АВ указывает степень тягостности приобретения предельного рубля, отложенной на оси абсцисс суммы. Тягостность выработки десятого, двадцатого рубля ничтожна, но чем дальше, тем каждый лишний рубль, вырабатываемый работником, достается ему тяжелее.

Кривая CD изображает собою высоту предельной полезности этих рублей.

Субъективная оценка двадцатого, тридцатого рубля будет непомерно высока, но с каждым следующим увеличением общей суммы годового дохода субъективная ценность предельного рубля будет падать.

Ход изменения этой субъективной оценки и даст кривую CD, которая пересечет кривую АВ в точке x , соответствующей сумме годового дохода в 67 руб.

На этом уровне субъективная оценка рубля, добываемая предельным трудом, равняется субъективной оценке тягостности этого предельного труда. Всякий следующий рубль по своей предельной полезности будет оцениваться ниже, чем тягостность его добывания".⁵

Однако А.В. Чаяннов не стал доводить до рекомендуемого стандартной теорией конца маржинального анализа в части определения затрат. В частности, он категорически отвергает, как бесплодную, попытку видеть в крестьянине "двуликого Януса": предпринимателя и рабочего (как сказали бы маржиналисты, неоклассики), собственника и трудящегося (как говорили наши марксисты):

"Как видно из нашего попутного анализа, все эти случаи могут быть истолкованы при помощи категорий капиталистического хозяйства, построенного на наемном труде. Для этого, однако, приходится создавать весьма сомнительную концепцию, объединяющую в лице крестьянина и предпринимателя-капиталиста, и эксплуатируемого им рабочего, впадающего в хроническую безработицу и заставляющего своего хозяина во имя своих рабочих интересов переламывать свое хозяйство и поступать предпринимательски невыгодно. Возможно, что эта фикция в интересах монизма экономического мышления и должна быть сохранена, как указывал, например, профессор А. Вебер.

Однако нам лично она кажется слишком натянутой и к тому же практически скорее запутывающей наблюдающиеся факты, чем поясняющей их. Поэтому мы более склонны воспользоваться для теоретического истолкования наблюдавшихся организационных особенностей другой гипотезой, основанной на концепции крестьянского хозяйства как трудового семейного хозяйства, в котором семья в результате затраты годовичного труда получает единый трудовой доход и соизмеряет свои усилия с получаемым материальным результатом.

В этой скромной предпосылке и заключается вся оригинальность нашей теории организации крестьянского хозяйства, так как все остальные выводы и построения строго логически вытекают из этого основного предположения и увязывают весь эмпирический материал в довольно стройную систему.

В противопоставлении этих двух гипотез весь ключ вопроса: мы должны или принять концепцию фиктивного двоедушия крестьянина, объединяющего в своем лице и рабочего, и предпринимателя, или концепцию семейного хозяйства с мотивацией своей работы, аналогичной мотивации сдельщины. Ничего третьего не дано...

Если мы хотим иметь для крестьянского трудового хозяйства одну организационную концепцию вне зависимости от того, в какую народнохозяйственную систему оно входит, то

⁵ Чаяннов А. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1. Соотношение производства и потребления. М., 1912. В кн.: Чаяннов А. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989, с. 70.

мы должны будем неизбежно остановиться на семейно-трудовом понимании его организационной сущности"⁶.

Выбор А.В. Чаяновым второй гипотезы позволил ему естественно ввести понятие самоэксплуатации и провести расчеты количественной меры самоэксплуатации. Причем речь у него шла о коллективной самоэксплуатации индивидов в рамках единого крестьянского хозяйства. Такой взгляд на человека в экономике можно считать весьма оригинальным и плодотворным, особенно для экономик советского типа.

Хотя в теории собственность на ресурсы и хозяйствование строго разделены, на практике экономический суверенитет субъектов состоит в возможности самостоятельно принимать решения. Чем больше ресурсов находится в собственности хозяйствующего субъекта, тем, как правило, у него больше степеней свободы при принятии решения. Одним из важных показателей благополучия фирмы является уровень самофинансирования. Если он слишком низок, то роль кредиторов не только в финансировании ее деятельности, но и принятии важных хозяйственных решений может оказаться недопустимо высок. Транснациональная корпорация IBM на протяжении многих десятилетий обходилась вообще без привлечения внешних финансовых средств.

Наряду с проблемой реальной степени разделенности субъектов собственности и хозяйствования есть и несколько других, сопутствующих проблем: конфликт ролей собственника и предпринимателя, полнота "перечней" субъектов и объектов (факторов).

В чистом виде конфликт ролей можно сформулировать в виде вопроса: кому принадлежит результат использования условия производства – собственнику условия или тому, кто его использовал? Вообще говоря, вопрос этот риторический. Экономическая теория вполне определенно исходит из того, что результат хозяйствования присваивает тот, кто хозяйствовал, осуществлял труд хозяйствования, если так можно выразиться. В этом смысле современная экономическая теория определенно придерживается трудовой теории собственности, присвоения. Согласно этой теории собственник условия производства не может и не должен претендовать на результат его использования. Тот факт, что плата за право использование ему, как правило, берется из результата, ни о чем не говорит, кроме того, насколько эффективно ведется дело (не собственником условия, а хозяйствующим субъектом). Если результат недостаточно хорош, то это может и должно отразиться на остаточном доходе предпринимателя, но не на доходе собственника фактора.

Тем не менее, на практике собственники условий производства часто претендуют именно на результат хозяйствования. Особенно это относится к собственникам рабочей силы. Здесь мы имеем дело с иной трудовой теорией присвоения, не имеющей ничего общего с теорией, описанной в предыдущем абзаце. В начале XX в. в России она коротко формулировалась так: "Фабрики – рабочим". Ближе к концу XX в. в экономически развитых странах появилась похожая формула: "участие рабочих в прибыли". Однако за второй формулой скрывается принципиально новое содержание: участие рабочих в управлении.

Особенно интересно разворачивался в мировой истории конфликт ролей по поводу земли как фактора производства. Здесь отношения собственников и пользователей развивались в сторону объединения их в одном лице. Даже в Англии, которая в XIX в. была образцом разделения монополии собственности и монополии хо-

⁶ См.: Чаянов А. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1. Соотношение производства и потребления, с. 202-203.

зяйствования по отношению к земле, к концу XX в. стала доминировать собственность непосредственных производителей, будь то капиталистические фермеры или семейные хозяйства⁷. Логика такой эволюции определяется спецификой земли как условия сельскохозяйственного производства. Прежде всего это относится к плодородию как основному качеству этого условия и затратам на его поддержание и повышение. По мере приближения к окончанию срока аренды пользователь теряет интерес к вложению своих средств в плодородие. Ведь в момент окончания старого договора аренды и заключения нового повышенное качество земли выступает как фактор повышения арендной платы ее собственнику.

В российской общине не было развитых юридически оформленных отношений между собственниками и пользователями земли. Однако закономерность в обеспечении плодородия была такой же. Чем реже производились переделы, тем выше была заинтересованность хозяйств в обеспечении плодородия своих наделов, тем в большей степени соединялась фактическая собственность на землю и право ее использования.

Проблема полноты перечня субъектов собственности и хозяйствования состоит в следующем. Хозяйствование – это всегда конкретный процесс или последовательность процессов, каждый из которых имеет начало и конец во времени. Хозяйственные решения принимаются "здесь и сейчас", а затем выполняются в течение определенного времени. Присвоение же – это гораздо более длительный процесс, по сути дела не имеющий определенных временных ограничений. Если всегда или почти всегда можно сказать: "кто виноват", кто автор того или иного решения, то очень часто невозможно назвать всех тех, кому приходится иметь дело с присвоением результатов его реализации. Особенно наглядно это видно, когда последствия имеют экологически заметный характер⁸.

Вообще, будущие поколения – это один из тех субъектов присвоения, которые просто "по определению" отсутствуют в перечне реально действующих экономических субъектов. Однако это не значит, что их интересы не могут или не должны учитываться при принятии хозяйственных решений. Более того, современная экономическая теория уже пытается кое-что сказать на эту тему. Я имею в виду модель "перекрывающихся поколений" (overlapping generations), ставшую основной в современной макроэкономической теории на т.н. продвинутом уровне. Впрочем, появился уже учебник промежуточного уровня, полностью основанный на этом подходе к описанию поведения экономических агентов⁹. Можно также указать на поток публикаций, начатый статьей Г. Беккера и Р. Барро¹⁰, в которой исходным пунктом исследования является модель экономического субъекта, учитывающая наряду с собственным благосостоянием всех своих потомков.

Принципиальное отличие предложенного ими подхода от всего, что делалось ранее, состоит в попытке перейти от рассмотрения отдельно взятого индивида – "хомо экономикус" к более

⁷ Таким образом, в отличие от не вполне корректной формулы "фабрики – рабочим", формула "землю – тем, кто ее обрабатывает" оказалась исторически состоятельной.

⁸ Например, можно довольно точно назвать множество лиц, в той или иной степени способствовавших катастрофе в Чернобыле. Однако невозможно определить пространственные и временные границы воздействия этого события и перечислить всех, кому приходится так или иначе присваивать его результаты.

⁹ Auerbach A., Kotlikoff L. *Macroeconomics. An Integrated Approach*, MIT Press, 1998.

¹⁰ Becker G., Barro R. *A Reformulation of the Economic Theory of Fertility*. – *The Quarterly Journal of Economics*, 1988, vol. CIII, p. 1-26

крупной единице, именуемой "династической семьёй" и включающей наряду с действующим агентом бесконечную последовательность его потомков, уровень благосостояния которых влияет на принятие решений действующим агентом в отношении как собственного потребления, так и числа планируемых детей.

Для простоты модели предполагается, что: все дети появляются одновременно, в момент начала экономической активности; пол агента не имеет значения; функция полезности агента в качестве аргументов включает значения функций полезности детей:

$$U_0 = v(c_0, n_0) + \sum_{i=1}^{n_0} \psi(U_{1,i}, n_0),$$

то есть получается некая "матрешка", поскольку удовлетворение детей индивида зависит от удовлетворения их детей и так далее до бесконечности. Для удобства дальнейшей работы с этой "матрешкой" можно предположить, что функции полезности каждого потомка одинаковы, зависимость функции полезности предка от функции полезности потомка линейна. При этих упрощающих предположениях функция полезности действующего агента примет вид:

$$U_0 = v(c_0, n_0) + \sum_{i=1}^{\infty} \prod_{j=0}^{i-1} \alpha(n_j) \prod_{j=0}^{i-1} n_j v(c_i, n_i),$$

где $\alpha(n_j)$ – показатель альтруизма по отношению к детям, то есть того, как соотносятся уровни удовлетворения предков и потомков, а i – номер поколения. Минимальное требование для конечности всего выражения состоит в том, чтобы для ситуации "только один потомок в каждом поколении" этот показатель был меньше единицы.

Бюджетное ограничение каждого индивида имеет вид:

$$w_i + (1 + r_i)k_i = c_i + n_i(\beta_i + k_{i+1}),$$

где w_i , r_i и k_i , соответственно, обозначают заработную плату, процент и унаследованный капитал (который может быть и отрицательным!), а c_i , β_i и k_{i+1} , соответственно, обозначают собственное потребление индивида, расходы на воспитание одного потомка и передаваемое ему наследство.

Сочетание целевой функции и бюджетного ограничения представляет собой стандартную задачу экономического анализа, решаемую с применением метода условного экстремума (функции Лагранжа).

Что касается полноты перечня объектов присвоения, то здесь отчасти возникают те же сложности, что и для субъектов: будущие поколения будут присваивать блага (и антиблага) будущего, многие из которых в настоящем не только не существуют, но даже не могут иметь названия. Но есть и гораздо более очевидные, осязаемые моменты. Результаты производства зависят не только от количества и качества используемых ресурсов, принадлежащих определенным собственникам, и правильности принимаемых хозяйственных решений, но и от использования "ничьих" факторов, а также воздействия природных и иных обстоятельств, не поддающихся точному учету "ex ante". Например, когда говорится о науке как непосредственной производительной силе или об эффекте специализации, разделения труда, его кооперации, нельзя назвать собственника каждого их названных факторов. Равно как нельзя назвать собственника засухи, наводнения или, наоборот, своевременных дождей. Все эти эффекты, как положительные, так и отрицательные, присваиваются одним субъектом – тем, кто принимает решения. Именно его доход – остаточный не только по отношению к обязательствам перед собственниками специфицированных факторов производства, но и по отношению ко всем не специфицированным обстоятельствам.

Проблема толкования дидактической единицы "собственность и хозяйствование"

Помимо содержательных проблем, связанных с раскрытием пары "собственность и хозяйствование" в рамках стандартной экономической теории ("основного течения"), сейчас в нашей стране есть проблемы, связанные с наличием в преподавательской среде несоответствующих толкований как современной экономической теории, так и ее взаимоотношений с традиционной политической экономией. И сейчас продолжают издаваться книги, имеющие название "Экономическая теория (политэкономия)" и имеющие гриф Министерства образования "рекомендовано в качестве учебника для студентов высших учебных заведений обучающихся по экономическим специальностям"¹¹.

Само по себе разномыслие не может считаться недостатком ни в науке, ни в преподавательской среде. Скорее, наоборот. Студента можно научить мыслить самостоятельно только когда ему приходится сравнивать различные точки зрения, формировать свое видение проблемы, вызывающей споры. Однако естественным условием эффективности такого образовательного процесса является научная добротность каждой из конкурирующих позиций, даже если критерии научности у них не совпадают.

Рассматриваемая в данном материале дидактическая единица представляет собой довольно удобный пример для сравнения альтернативных или кажущихся таковыми теоретических подходов. Таковых чаще всего называют два: основное течение современной экономической теории и политическая экономия, истоки которой чаще всего видят в теории К. Маркса, а также в подходах его предшественников, которые и дали имя науке: политическая экономия.

Прежде чем иллюстрировать различие альтернативных теоретических подходов к раскрытию связи "собственность и хозяйствование", представляется уместным напомнить, что в конце 80-х гг., то есть до массового перехода к парадигме "основного течения" в преподавании экономической теории, в нашей стране происходили довольно бурные дискуссии о том, насколько правильно в официальной науке толковались взгляды основоположников, и, прежде всего, самого К. Маркса. Незавершенность этих дискуссий, как представляется, приводит к некоторым неточностям или недоразумениям и сейчас.

Выше уже отмечалось, что основное течение в анализе поведения производителей экономических благ исходит из разделения ролей собственников факторов (условий) производства и непосредственно хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм). Возможно, это покажется странным кому-то из современных приверженцев марксизма в экономической науке, но точно так же на главное в политико-экономическом анализе смотрел и К. Маркс.

Приведем главный, как представляется, аргумент в пользу такого утверждения – формулировку сути производственных отношений в "Капитале":

"Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям – отношение, *всякая* данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, – вот в чем мы *всегда* раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а

¹¹ См., например, Экономическая теория (политэкономия). Под ред. Журавлевой Г. М.: Инфра-М, 1997.

следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, *всякой* данной специфической формы государства (курсив мой - Л.Г.)"¹².

Нетрудно заметить, что хотя сам термин "производственные отношения" здесь отсутствует, речь по существу идет именно об этой категории, причем взятой в подчеркнута общей форме (всегда, всякая...). Это видно из положения, которое эти отношения занимают "между" производительными силами и надстройкой (в следующем предложении К. Маркс прямо называет их экономическим базисом). Корреспондируют они и с указаниями из третьего тома "Капитала" – отношение к природе (условиям производства, в том числе и к человеку как существу природному – фактору производства), и друг к другу (собственник к производителю)¹³.

Сам К. Маркс дал эту формулировку при анализе земельных отношений в условиях азиатского способа производства (который имеет для нас особый интерес, так как собственность на землю при этом государственная, а пользование ею – коллективное и индивидуальное), а затем с помощью этого категориального аппарата решает проблему земельной ренты, оставшуюся в наследство от Д. Рикардо. Речь идет о разделении двух видов монополии – монополии собственности на землю и монополии ее хозяйственного использования. Аналогичный подход К. Маркс применяет и при анализе разделения капитала на капитал-собственность и капитал-функцию.

Следует также обратить внимание на то, что здесь К. Маркс говорил не о средствах производства и не просто об их соединении с личным фактором, а об условиях производства, включающих и главную производительную силу – человека (точнее, его рабочую силу), соединение которых всегда опосредуется отношениями собственников и непосредственных производителей. Именно это выражение (условия производства) он употребляет и в "Критике Готской программы": "...было вообще ошибкой видеть существо дела в так называемом распределении и делать на нем главное ударение. Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства"¹⁴.

Такое представление о производственных отношениях далеко от трактовки, принятой в советской экономической науке и ведущей начало от работы "Анти-Дюринг" Ф. Энгельса¹⁵. Когда в марксистской литературе говорится, что работник при капитализме отделен от средств производства, не является их собственником, то в формулу "отношения собственника условий производства и непосредственного

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 25, ч. II, с. 354.

¹³ "Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею и, как добрые отцы семейств, они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям". Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 25, ч. II, с. 337.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 19, с. 20. Отметим попутно, что в английском языке для этих разных распределений: условий и результатов производства используются разные термины: соответственно *allocation* и *distribution*, которые в современной русскоязычной литературе также начали обозначать различными терминами. Для первого используют кальку с английского термина: аллокация факторов, ресурсов, для второго – продолжают употреблять термин распределение.

¹⁵ Производственные отношения – совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления; выражают отношения собственности, которые обуславливают распределение средств производства, а также людей в общественном производстве (классовую структуру общества) (Советский энциклопедический словарь. 4-е изд., М., 1987, с.1066.

производителя" на место первого субъекта, собственника, ставится капиталист, а на место второго, производителя, – рабочий. Если поменять этих субъектов местами, то в этом случае рабочий выступает как собственник одного из условий производства – рабочей силы, а капиталист – в качестве непосредственного производителя. Представляется, что такой вариант формулы точнее отражает суть дела. Во всяком случае, именно в него хорошо укладываются и зачаточные формы капиталистических производственных отношений, и самые современные, чего нельзя сказать о традиционном подходе, считающем себя марксистским.

Например, на заре развития капитализма в России капитал проникал в жизнь крестьян и ремесленников через централизацию торговли (сначала сбыта готовой продукции, потом снабжения материалами). Работники хотя и использовали собственные орудия труда, но самостоятельными хозяевами, производителями в точном смысле слова уже не являлись. Они были только собственниками всех условий производства, в том числе и в первую очередь рабочей силы, но были вынуждены применять их так, как диктовал им конкретный организатор производства, а не безликий рынок.

Представляется, что именно марксово понимание фундаментальных экономических отношений как отношений между собственниками и хозяйствующими субъектами практически сразу было подхвачено современными ему экономистами. По сути дела, именно оно стало стандартным в экономической теории и остается таковым до сего дня. Однако, как уже отмечалось, марксисты только что изложенную трактовку считают буржуазной, "немарксистской"¹⁶.

Как же так могло получиться, что наши марксисты, точнее, их предшественники, по сути дела "ушли" от К. Маркса, сами того не заметив?

Способствовало закреплению этой упрощенной трактовки определение политической экономии, которое Ф.Энгельс дал в "Анти-Дюринге". Вот это определение: "политическая экономия, в самом широком смысле, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе"¹⁷ (для сравнения: "Политическая экономия есть наука, изучающая условия освобождения человека от рабства природе"¹⁸). На наш взгляд, к этому определению надо бы подойти с учетом общего характера "Анти-Дюринга" как работы полемической. На необходимость учета подобных моментов указывалось еще в 20-х гг.¹⁹

¹⁶ См., например: "Л. Вальрас делил всех агентов производства на две группы: владельцев производительных услуг (земли, труда и капитала) и предпринимателей. Это основополагающее деление общества (на владельцев факторов производства и предпринимателей), которое с тех пор вошло во все буржуазные учебники политэкономии, не раскрывает, маскирует коренную дихотомию буржуазного общества – на пролетариат и буржуазию". (Всемирная история экономической мысли. М.: Мысль. 1989. т.3, с.160).

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т.20, с.150.

¹⁸ Булгаков С. Краткий очерк политической экономии. М., 1906, с. 7.

¹⁹ "Хотя Энгельс и противопоставляет взглядам Дюринга свои и Марксовы взгляды, все же это противопоставление и обоснование основных положений теории строится часто не в систематическом порядке, но приспособляясь к ходу полемики с Дюрингом; в связи с этим, выдвигаются, подчеркиваются то одни, то другие стороны теории, сообразно с тем, какие из них в данный момент лучше выражают различие взглядов, лучше подчеркивают неправильность взглядов Дюринга. Не является вполне самостоятельной, строго исследовательской работой и другая работа Энгельса, также дающая материал по вопросу о классах, его "Происхождение семьи, частной собственности и государства"... Только в свете выводов, полученных из анализа положений Маркса, выясняются во всей их совокупности, в их единстве, взгляды самого Энгельса на существо клас-

В данном случае Ф.Энгельс критиковал Е. Дюринга за "выпячивание" процесса распределения как чего-то самостоятельного и "задвигание" обмена, обращения внутрь процесса производства. Для такой полемики, оставшейся на почве капиталистической и докапиталистической реальности, вполне хватало указанного определения²⁰. Потом формулу об отношениях между людьми "по поводу производства и обмена" повторил И. Сталин, после чего в действие вступила логика "шаг вправо, шаг влево...", не имеющая ничего общего с наукой.

Это "между людьми" оказалось очень коварной комбинацией слов, исключившей из рассмотрения отношения одного, отдельно взятого субъекта к себе или к своим частям, если говорить о коллективе, обществе. Философы называют подобные отношения саморефлексивными. К. Маркс не однократно употреблял выражение "отношение капитала к самому себе", писал об общине как всеобщем капиталисте²¹. Точно так же для любого представителя основного течения экономической теории не представляет труда анализировать отношения собственника условий производства и предпринимателя, даже когда они реально совпадают. Более того, в системе национальных счетов, которая теперь применяется и в России, в составе валового внутреннего продукта учитывается услуга, которую предоставляют сами себе люди, являющиеся собственниками своего жилья. С этим фактом и объяснением его правомерности студенты сейчас знакомятся уже на первом курсе.

Исключение из рассмотрения саморефлексивных отношений позволило "на научно основе", "по Марксу", не замечать отношения эксплуатации и самоэксплуатации в нашем обществе. Логика была простая: если собственность – общенародная, то для эксплуатации народа нет места. Ведь не может же народ эксплуатировать сам себя. На самом деле, как раз "по Марксу" это вполне могло быть.

Таким образом, по вопросу о собственности и хозяйствовании, экономическим отношениям как предмету экономического анализа, нет необходимости искусственно противопоставлять или, наоборот, искусственно сближать основное течение и марксов подход, как это и сейчас еще можно встретить в учебниках²². Оттачивать самостоятельную мысль студента остается главным образом на выявлении разночтений многочисленных учебников вводного уровня, в которых в разной про-

сов. С другой стороны, в силу указанных выше особенностей трудов Энгельса, нельзя изучать его воззрения на основе отдельных, оторванных друг от друга, отрывков из его произведений, необходимо привести их связь как друг с другом, так и с общим учением Энгельса об обществе". Архив К. Маркса и Ф.Энгельса. М., 1924. Т.I. С.415-416.

²⁰ Точно так же в главе X этого же отдела (Из "Критической истории"), написанной К. Марксом, сравнительно много внимания уделено экономическим взглядам греков, Петти, Локка, Юма и Кенэ и практически ничего не сказано ни о Смита, ни о Рикардо. И здесь дело было не в действительной роли тех или иных личностей в развитии политической экономии, а в полемике с Е. Дюрингом, ведущейся в русле критики его взглядов на отдельных ученых.

²¹ "Для такого рода коммунизма [грубого, не возвысившегося над уровнем частной собственности – Л.Г.] общность есть лишь общность *труда* и равенство *заработной платы*, выплачиваемой общинным капиталом, *общинной* как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень *представляемой* всеобщности: *труд* – как предназначение каждого, а *капитал* – как признанная всеобщность и сила всего общества". Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.115.

²² Приведем для разнообразия пример искусственного соединения основного течения и упрощенно понимаемого марковского подхода: "Общая экономическая теория – это общественная наука, которая изучает поведение людей и групп в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ в целях удовлетворения потребностей при ограниченных ресурсах, что порождает конкуренцию за их использование" (Экономическая теория (политэкономия). Под ред. Журавлевой Г. М.: Инфра-М, 1997, с.25).

порции и с разной степенью успеха предпринимаются попытки стандартное изложение основ формального аппарата основного течения экономической теории с многообразными толкованиями идей, считающихся марксистскими или принадлежащими непосредственно авторам учебников.

В заключение следует хотя бы коротко остановиться на мировоззренческих аспектах рассматриваемой здесь темы. Особенно важно это делать при изучении экономики в рамках цикла ГСЭ, призванного развивать общую культуру студента. Можно выделить по крайней мере три момента связки "собственность и хозяйствование", имеющих мировоззренческое значение. Первый момент связан как раз с возможной и даже неизбежной саморефлексивностью этого отношения. Любой хозяйствующий субъект неизбежно раздваивается минимум на двоих субъектов. Один из них существует "здесь и сейчас", принимая хозяйственные решения, другой существует в будущем как субъект присвоения результатов их реализации. Эффективность хозяйствования во многом определяется как раз тем, насколько хорошо представляет себе реально существующая хозяйствующая половина существующую лишь виртуально половину присваивающую, даже если обе половины принадлежат одному и тому же лицу, физическому или юридическому. Причем, чем больше во времени расстояние между принятием решением и получением результата, тем больше различаются эти половины. В случае физического лица возможно и даже неизбежно наступление летального исхода.

С неизбежностью такого исхода связан и второй мировоззренческий момент. Когда в учебниках на первых же страницах постулируется, что потребности всегда превышают возможности их удовлетворения, что именно на этом стоит и всегда стоять будет экономическая наука, то это сразу же задает до предела примитивный мировоззренческий подход. В лучшем случае он отражает мировоззрение среднестатистического европейца индустриальной эпохи с совершенно деформированной участью в массовом производстве системой потребностей. Причем сама экономическая наука вовсе не нуждается в подобном примитивизме. На самом деле ограниченность одинаково свойственна как конкретным ресурсам, так и материальным потребностям в них. Что действительно ограничено, так это время жизни каждого человека, а также возможности использования этого времени на разные виды деятельности, в том числе и хозяйственной. Нельзя заниматься сразу всем, чем хотелось бы. В молодости, возможно, это осознается с трудом. М.И. Туган-Барановский закончил книгу, оказавшуюся последней в его жизни, следующим выводом: "Страдание никогда не исчезнет из человеческой жизни. Не исчезнет потому, что никогда не получит гармоничного примирения основное противоречие человеческой жизни – противоречие между беспредельностью нашего духа и ограниченностью наших сил и нашего личного существования... Бессмертная смерть будет по-прежнему царить над миром – и этот основной диссонанс нашей жизни всегда будет окутывать ее траурным покрывалом"²³. Возможно, этот вывод выглядит весьма пессимистическим, но, по нашему мнению, лучше отражает мировоззренческий смысл экономической науки, нежели стандартное определение.

Наконец, третий и последний здесь мировоззренческий момент связан с тем, что хозяйствование представляет собой целесообразную деятельность, а потому пары "цель-средство" и "цель-результат", имеющие долгую историю философско-этического осмысления, могут и должны затрагиваться при анализе этой вроде бы

²³ Туган-Барановский М. Социализм как положительное учение. Пг., 1918, с. 133.

чисто экономической категории. В предыдущей публикации²⁴ мне уже приходилось отмечать, что вопреки категорическому императиву И. Канта, запрещающему рассматривать человека как средство, в экономике он неизбежно выступает именно в этом качестве хотя бы при реализации собственных целей. Здесь можно добавить, что неизбежен разрыв между реальным результатом и заранее поставленной целью (отсюда, в частности, проблема экстерналий, внешних эффектов). Причиной этого является неустраняемая неопределенность будущего, а следствием – стремление к оптимизации принимаемых решений, несмотря на невозможность полностью определиться даже с критерием оптимальности.

По сути дела, минимизация затрат, в конечном счете представляющая собой минимизацию включения людей в хозяйствование, является максимизацией досуга. В свою очередь, досуг, с одной стороны, является одной из главных составляющих конечной цели экономики (особенно при высокой степени насыщения материальных потребностей), призванной удовлетворять и духовные потребности и, с другой стороны, выступает как наиболее гибкий резерв для оперативной реакции на проявления неопределенности – как на благоприятные, подлежащие присвоению, так и на неблагоприятные. По-видимому, бытовая формула "время – деньги" имеет и такой смысл: в рыночной экономике деньги, не занятые в текущем обороте, являются превращенной формой досуга как одновременно цели и средства. Эта двойственность досуга как блага, как представляется, имеет непосредственную связь с двойственностью субъекта в экономике (хозяйствование и присвоение).

Выстраивая цепочку: "жизнь – субъект – труд – результат" с соответствующими дополнениями по части двойственности, можно точно указать, где единые поначалу позиции основного течения экономической теории и марксизма решительно расходятся:

Цель	←Жизнь→ ↓	Средство
Хозяйствование	←Субъект→ ↓	Присвоение
Конкретный	←Труд→ ↓	Абстрактный
Потребительная ценность	←Результат→	Ценность (стоимость)

Двойственность первых двух категорий – "жизнь" и "субъект" – присутствует в обеих теориях, в то время как лишь марксизм рассматривает содержание категорий "труд" и "результат хозяйствования" как двойственное. Мы не будем выяснять причины и следствия такого расхождения, отметим только, что ученые, работающие в русле "основного течения", до настоящего времени не испытывали потребности в введении категориального аппарата двойственности труда и его результатов (принцип "бритвы Оккама" – не умножать сущностей без нужды).

* *
*

²⁴ Гребнев Л.С. О новых стандартах в области преподавания экономики, с.132.

По-видимому, не все из сказанного выше будет однозначно принято моими коллегами, преподавателями экономической теории. Тем не менее, хочется надеяться, что совместными усилиями мы сможем в ближайшие годы повысить степень общности понимания и преподавания хотя бы того минимума знаний, который предусмотрен вторым поколением государственных образовательных стандартов.